

Л. А. ДМИТРИЕВА,
кандидат психологических наук,
доцент,
подполковник внутренней
службы в отставке

СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научное исследование в рамках обозначенной темы проводилось в 2008 году в Рязанской области среди осужденных, в прошлом являвшихся сотрудниками правоохранительных органов и спецподразделений. Эта категория осужденных отличается выраженным своеобразием в контекстах индивидуально-психологических характеристик этих лиц и специфики их криминального поведения; они связаны общностью социально-профессиональных характеристик. Выборку исследования составили 100 человек.

Основная *гипотеза* исследования заключалась в предположении о том, что характер и результат анализа личностью ситуации ее криминализации в значительной степени обусловлен содержательными и структурными особенностями личностных конструктов и атрибутивных механизмов данной личности. Личностные конструкты – это биполярные измерения смыслов, которые человек применяет по отношению к окружающему миру, чтобы осмысленно предвосхищать грядущие события. Атрибуция – интерпретация человеком причин и мотивов поведения

других людей, полученная путем приписывания им определенных характеристик.

В работе был апробирован модифицированный в целях принятого исследования «метод ранговой решетки» (Баннистер, 1973). Рассматривались 11 элементов – выявленные варианты мотивации преступлений. В качестве конструктов использовались варианты вероятностных решений криминализации личности, которые были распределены в дихотомическом контексте «социально-позитивное – социально-негативное». Так как конструкты любого человека организованы иерархически, было выявлено следующее **смысловое различие в ситуационных переменных**:

постоянные (общего порядка) – «Хочу помочь своей семье», «Хочу оправдать ожидания друзей»;

переменные («социально-позитивного» контекста) – «Буюсь быть разоблаченным», «Поступаю так, как все в нашем обществе»;

переменные («социально-негативного» контекста) – «Стремлюсь к прибыли», «Хочу доказать любимой, что я настоящий мужчина», «Хочу испытать чувство риска, азарта», «Должен вернуть долги», «Использую удачный шанс»;

нейтральные переменные – «Я был раздражен и не смог с этим справиться», «Должен был отомстить врагам».

Следует отметить, что частота выборов «негативных элементов» значительно ниже, чем «позитивных». Примечательно также, что элементы «помочь семье» и «оправдать ожидания друзей» являются высокоактуальными и фактически амбивалентными (то есть заключают в себе в рав-

ной степени позитивные и негативные смыслы).

В целях изучения прогностического диапазона криминальной ситуации была разработана матрица *ситуационных сил и ограничений*. Учитывая известный исход ситуаций криминализации, к ситуационным силам были отнесены переменные, ухудшающие положение субъекта, а к ситуационным ограничениям – переменные, улучшающие (социально оптимизирующие) ситуацию.

Следует отметить крайне узкие способности надситуативного мышления респондентов, и в особенной степени – их затруднения в определении ситуационных ограничений, в то время как ситуационные силы перечислялись ими со сравнительной легкостью.

Ситуационные силы: наличие оружия, уменьшение ресурса времени, вмешательство родных (близких), сопротивление противника (потерпевшего). *Ситуационные ограничения*: помощь друга, время на раздумье (саморегуляция), присутствие/отсутствие свидетелей.

В процессе стандартизированного интервью осужденных были выявлены **способы интерпретации**¹ опыта их криминализации. Эти способы обобщены по различным основаниям: по *субъект-объектному* основанию:

авторская позиция («Я сделал свою жизнь», «Я то, что сумел сделать из себя») – 32% респондентов;

исполнительская (объектная) позиция («Жизнь сделала меня таким») – 68% респондентов;

по степени *консерватизма-радикализма*: *консервативный тип* – осуществляет интерпретацию, содержащую априорный вывод («Я такой, какой есть»), которая блокирует способность и потребность в переработке и переосмыслении новых данных и диспозиций, объективно открывающих новые возможности (73% респондентов);

радикальный тип – часто избегает обобщать в интерпретациях прошлое, дистанцируется от настоящего, проецируя свою интерпретацию в будущее, что дает ему свободу для новых интерпретаций (15% респондентов);

прогрессивный тип – сохраняет гипотетическое отношение к миру, с одной стороны, имея обобщенную *определенную* позицию для формулировки гипотез, с другой – будучи побуждаем потребностью сознания в их проверке (2% респондентов);

по типу связей в построении интерпретации:

а) *модель жестких причинно-следственных связей*, однолинейных, исключающих вероятность множественности детерминант (88% респондентов);

б) *модель допущений* – своеобразная теория относительности, условности, сослагательности связей, категорий (если допускается неопределенность, иные возможности, это не исключает определенности самой авторской позиции и предполагает лишь ее готовность к изменениям, неожиданностям) (12% респондентов).

Полученные результаты приводят к важному выводу: *интерпретационные координаты* имеют ценностный, ролевой и эмоциональный характер.

По *способу интерпретации* ценностные координаты достигают мировоззренческого уровня обобщенности или остаются в пределах эгоцентрического, узколичностного. В первом случае их контекстом являются общечеловеческие, во втором – сугубо личностные ценности.

В результате исследования выявлены **«модели» конфликтующих реальностей**, которые были актуальны для респондентов в ситуации их криминализации (см. табл. 1).

Анализ критерия **«поведение в правовой ситуации»**² позволил выделить ряд типологических групп (см. табл. 2).

«Компетентные»: признают вину за инкриминируемое им деяние. Знают, как действовать в затруднительной правовой ситуации и реализуют свои возможности. Для этих субъектов характерно преобладание в описании ситуации элементов целеполагания, плана будущего. Цели были сформулированы либо прагматично («Я должен был достать деньги»), либо отражали желаемую позицию в отношениях («Меня не устраивает ситуация обмана», «Если я буду нищим, я не буду уважать себя»). Важно отметить, что респонденты данной группы отмечали у себя наличие как позитивного, так и негативного опыта подобных ситуаций. Обращаясь к его анализу, они в большей степени концентрируются на процедурных моментах, касающихся эффективности собственных действий, чем на пережитых эмоциональных состояниях. Сохранение представления о себе как о человеке, способном защитить собственные интересы и достойную позицию, оказывается преобладающим в ин-

терпретации ситуации и направляет социальное действие.

«Активные жертвы»: **частично признают вину** за инкриминируемое им деяние. Отмечают, что не знают процедуры реализации своих прав, однако активно стремятся «разобраться с несправедливостью». Отличаются

готовностью решать ситуацию разнообразными неправовыми способами на межличностном уровне. Под «решать ситуацию» они понимают защиту своего образа «Я» как социально компетентного и уважаемого человека («Пусть знают, что я не тот, кого можно как угодно использовать»). В интерпретации они отличают

Таблица 1

Модели конфликтующих реальностей в рамках ситуации криминализации

Потенциально конфликтующие реальности	Вероятные ситуации проявления конфликта реальностей
Личные установки и особенности субкультуры	Ситуации взаимодействия разных субкультур в профессиональной среде
Распространенный поведенческий репертуар в рамках профессии и общие этические требования к данной профессии	Ситуации нарушения рамок допустимости действий по решению профессиональных задач (превышение должностных полномочий)
Притязания новичков и экспектации референтной ³ профессиональной группы	Ситуации оправдания ожиданий референтной профессиональной группы новичками
Авторитарный стиль руководителя и личное достоинство (самолюбие) подчиненного	Ситуации недооценки руководителем качеств и результатов подчиненного
Экстравертированность/интровертированность сотрудника и вынужденность индивидуальной/коллективной работы	Ситуации неудачного выбора профессии и неверной расстановки кадров
Высокий уровень притязаний сотрудника и низкий уровень профессиональной подготовленности	Ситуации финансовых затруднений, смены места работы и использования служебного положения в личных целях
Позитивное отношение к избранным качествам близкого человека и негативное отношение к его поведению или общественному статусу	Ситуации конфликтов с близкими, поиска новых партнеров
Признание собственных личностных достоинств и неудовлетворение своими достижениями	Ситуации поиска новых путей самореализации
Неуважение к себе и убеждение в неуважительном отношении со стороны окружающих	Ситуации личностных кризисов, поиска новых путей самореализации и нового окружения
Непризнание собственных достоинств и удовлетворение своими достижениями	Ситуации личностных кризисов
Стремление сотрудника повысить свой должностной статус и скептическое отношение к этому коллектива/руководителя	Ситуации проявления инструментальной и эмоциональной агрессии в коллективе, не критичного самоотношения
Переживание привязанности и стремление к независимости	Ситуации неудовлетворенности взаимоотношениями с родителями и близкими
Стремление к быстрому достижению служебного результата и игнорирование требований качества работы	Ситуации «штурмовщины» в условиях служебной конкуренции
Высокая нагрузка руководством и оценивание сотрудником уровня оплаты своего труда как низкого	Ситуации открытого или латентного конфликта сотрудника и руководства («Я знаю себе цену»)
Высокая реактивность поведения сотрудника и ожидания окружающих по поводу его более уравновешенного поведения	Ситуации конфликтов с окружающими, снижения самооценки
Удовлетворенность привычным положением и необходимость включиться в новый образ жизни	Ситуации вынужденной смены работы, проблем адаптации

Группы респондентов по основанию «поведение в правовой ситуации»

Группа	Доля респондентов (%)
«Компетентные»	5
«Активная жертва»	35
«Пассивная жертва»	25
«Скептики»	35

ся готовностью объяснять и обобщать данную ситуацию, оперируя моральными категориями: имеют позитивный и негативный опыт, но редко ссылаются на него как на фактор, определяющий их поведение в конкретной ситуации. В представлении о себе они отличаются высокой готовностью к действию («Я не тот, кто смолчит»), повышенной чувствительностью к ущемлению собственного достоинства, склонностью воспринимать возникшую проблему глубоко лично и очень эмоционально («Меня просто бесит, когда ко мне относятся как к глупцу»).

«Пассивные жертвы»: не признают вину за инкриминируемое им деяние, считая себя жертвами рокового стечения обстоятельств. Занимают пассивную позицию, говоря о том, что добиться справедливости в судопроизводстве невозможно вообще («Такая у нас страна»). В описании ситуации апеллируют в основном к прошлому негативному опыту, сопровождающемуся острыми эмоциональными переживаниями. Этот опыт являлся ведущим в оценке реальной ситуации в плане выбора способа поведения в ней, в контексте цены осуществления данного выбора для собственного «Я» («признание» вины, чтобы снизить срок отбывания наказания).

«Скептики»: не признают вину за инкриминируемое им деяние. Утверждают, что знают, с чего начать выяснение возможностей правового урегулирования. Однако они сомневаются в положительном исходе, считают, что «больше потратят сил и нервов», «опасно ввязываться». В описании правовой ситуации они обращаются к широким проблемам государственного правового регулирования, считая, что их собственное поведение будет носить активный характер лишь тогда, когда «в стране будет порядок». Респонденты данной группы формируют интерпретации ситуации, во многом сходные с группой «пассивные жертвы», опираясь при выборе поведения на «психо-

логическую цену» реализации определенной стратегии. Однако их описания ситуации менее эмоционально окрашены, они склонны более рационально оценивать достоинства и недостатки различных вариантов поведения и их исходов.

Обобщая анализ содержания субъективных интерпретаций правовых ситуаций, следует отметить, что значительная часть осужденных не видит себя активным субъектом реализации правового регулирования проблемных ситуаций. В субъективных интерпретациях обыденной правовой ситуации наблюдается значительное доминирование ответов, выражающих желание соблюдения их прав, без уточнения того, кто будет реализовывать эти права. Выявлена выраженная потребность в упорядочивании и гарантированности прав в обстановке правовой нестабильности.

В современной психологии мотивация поведения рассматривается как взаимодействие личностных и ситуационных переменных. В представлении о конкретной ситуации объединяются три ракурса:

непосредственное отображение ситуации, т.е. те конкретные реалии взаимоотношений, которые специфицируют образ и формируются в данный момент времени и пространства;

представления человека, выходящие за пределы ситуации, выводящие субъекта за пределы сиюминутного взаимодействия, отражающие его прошлый опыт и обобщение этого опыта;

цель и желаемый результат, отражающие будущее. Оценка будущего во многом связана с собственной позицией субъекта в данной ситуации, с необходимостью связать формируемое представление с собственным поведением и оценить «психологические затраты», связанные с произведенным и реализованным выбором.

Ситуационные факторы в рамках этих представлений нельзя рассматривать упро-

ценно, как что-то внешнее, противостоящее внутреннему личностному, и как что-то, предшествующее по времени действию и являющееся стимулом, на который реагирует человек. И личностные диспозиции, и особенности ситуации в психологическом взаимодействии репрезентированы в сознании, их субъективное значение непрестанно видоизменяется в циклических процессах, включающих действие и воспринимаемую обратную связь с его последствиями.

Следовательно, поведение целесообразно рассматривать с учетом взаимодействия личности и ситуации как поток активности со смежной мотивации, возобновлением и последствием предшествующей мотивации в постоянно изменяющихся условиях среды. Чрезвычайно важно учитывать и «микродинамику»

психической деятельности в конкретно разворачивающейся ситуации.

Юридически значимые ситуации не бывают одномоментными – они всегда занимают более или менее длительный промежуток времени с изменяющимися окружающими условиями.

¹ Славская А. Н. Личность как субъект интерпретации / А. Н. Славская (изд. 2-е, стереотип). Дубна: Феникс+, 2005.

² Референтная группа – реальная или условная группа людей, чьи цели, ценности и нормы поведения воспринимаются личностью как свои внутренние, как эталон для подражания, в чем она ориентируется в своей самооценке.

³ Улько Е. В. Субъект интерпретации ситуаций социального взаимодействия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. ◆

ФОТОАРХИВ

Видеурок для осужденных проводит известный художник С. Андрияка

Фото В. К. Никифорова, 2010 год

